

УДК 159.922.1

И. В. Павлов

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
 Министерство образования Республики Беларусь, бул. Космонавтов, 21, 224016 Брест, Республика Беларусь,
 +375 (162) 21 65 17, paulau@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОСОЗНАНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Проведено эмпирическое исследование, посвящённое изучению у юношей и девушек из полных и неполных семей характеристик центральных компонентов самосознания: самоотношения, образа Я в прошлом, образа Я в настоящем и образа Я в будущем; изучению механизмов самосознания: идентификации и обособления со значимыми другими, в том числе с образом отца. Выявлены общие для юношей и девушек из обоих типов семей характеристики: нормальный уровень самоотношения, позитивность образов Я в прошлом и Я в настоящем; согласованность между образами Я в настоящем и Я в будущем. Выявлена идентификация в субъективном настоящем и будущем со значимыми людьми, представленными позитивными образами в сознании юношей и девушек, и обособление от людей, представленных негативными образами в сознании юношей и девушек, вне зависимости от типа семьи. Достоверные различия по изученным показателям, описывающим характеристики самосознания, между юношами и девушками из неполных семей и их сверстниками из полных семей не обнаружены.

Ключевые слова: полная семья; неполная семья; личность; самосознание; самоотношение; образ Я; идентификация; обособление; юношеский возраст.

Библиогр.: 16 назв.

I. V. Pavlov

Brest A. S. Pushkin State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
 21 Kosmonavtov Boul., 224016 Brest, of the Republic of Belarus, +375 (162) 21 65 17, paulau@mail.ru

PERSONALITY'S CHARACTERISTICS OF YOUNG PEOPLE FROM ONE- AND TWO-PARENT FAMILIES

The article is devoted to the description of the consciousness characteristics relating to young people from one- and two-parent families according to the empirical research. The features of self-relation, self-image and identification are described. In accordance with the singled out characteristics of consciousness the distinctions between young men and girls from one-parent families and young men and girls from two-parent family families aren't revealed.

Key words: one-parent family; two-parent family; personality; self-relation; self-image; identification; isolation; youthful age.

Ref.: 16 titles.

Введение. В психологии семья традиционно рассматривается как важная составляющая социальной ситуации развития в детском, подростковом и юношеском возрастах; её влияние на психическое развитие ребёнка

подчёркивается всеми психологами и педагогами. Особое внимание уделяется проблемам воспитания и психического развития детей разного возраста в неполных семьях, число которых увеличивается как в нашей

стране, так и за рубежом. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [1], в стране последние десять лет наблюдается стабильный показатель разводов, в 2014 году число разводов по отношению к числу заключённых браков составило 2,4. При этом в 73% расторгнутых браков дети остаются без одного из родителей; данный показатель является достаточно стабильным на протяжении последних 5 лет. Кроме того, почти 15% детей в 2014 году родились у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. Представленные цифры иллюстрируют существующую в современном обществе проблему изменения института брака, появления большого числа неполных семей и детей, воспитывающихся только одним из родителей.

Многие современные исследователи указывают на негативные аспекты воспитания детей в семьях с одним родителем. Приводимые в литературе данные свидетельствуют о возникновении различного рода психологических проблем и нарушений у дошкольников, младших школьников и подростков, воспитывающихся в монородительских, преимущественно «материнских» семьях. Анализ представленных в научной литературе теоретических и эмпирических материалов позволяет сделать вывод о том, что преобладающее число исследований подобного рода сосредоточено преимущественно вокруг дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов. Проблемы воспитания и психического развития детей юношеского возраста из неполных семей в русскоязычной психологии практически не изучены и не описаны на должном научном уровне, за исключением небольшого числа работ, посвящённых исследованию отдельных аспектов социальных представлений, социальной перцепции, или образа Я у юношей и девушек из неполных семей (представления об отце [2], о супружеской и родительской ролях [3]; особенности образа отца [4]; взаимосвязи образа отца и образа Я [5]; особенности полоролевой идентичности [6]); по-

свящённых исследованию эмоционального самочувствия студентов юношеского возраста из полных и неполных семей [7]; демографического и социологического характера [8].

В связи с тем, что юношество является периодом наиболее интенсивного развития личности (самосознания, временной перспективы, самоопределения), представляет собой переходный этап от детства к взрослости, когда закладываются основы будущего психологического благополучия и личностной зрелости, исследование развития личности юношей и девушек в семьях разного типа представляется актуальной и пока недостаточно решённой задачей. Какое влияние оказывает неполная семья на развитие личности в юношестве? Возможно ли преодоление на данном возрастном этапе негативных последствий воспитания в неполной семье, выявленных разными исследователями в более ранних возрастах? Имеются ли различия в личностных характеристиках юношей и девушек из полных и неполных семей? Поискам ответов на ряд поставленных вопросов посвящено проведённое нами исследование, выборочные результаты которого представлены далее.

Организация исследования. Одной из задач проведённого исследования стало изучение компонентов (самоотношение, образ Я) и механизмов (идентификация, обособление) самосознания юношей и девушек из полных и неполных семей. Исследование проводилось в русле количественного и качественного методологических подходов, принятых в современной психологии [9]. Для сбора эмпирических данных, их обработки и анализа были использованы: опросный метод («Многомерный опросник исследования самоотношения» С. Р. Пантлеева [10]), психо-семантический метод («Репертуарный тест личностных конструктов»), методы математической статистики (критерии *U*-Манна—Уитни, *T*-Вилкоксона; биномиальный критерий; критерий углового преобразования ϕ^* -Фишера).

Исследование проводилось в два этапа. На первом выборку составили 219 респондентов (144 юноши и девушки из полных семей и 75 юношей и девушек из неполных семей), которые были обследованы с помощью методики «Многомерный опросник исследования самооотношения». На втором этапе с помощью методики «Репертуарный тест личностных конструктов» были обследованы юноши и девушки в количестве 107 человек (56 респондентов из полных и 51 респондент из неполных семей). Возраст участников исследования составляет 16—18 лет.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ теоретических положений и большого объёма эмпирических данных, полученных в ходе исследования, позволил описать характеристики самооотношения и образа Я в юношеском возрасте у детей из полных и неполных семей, а также механизмы идентификации и обособления юношей и девушек в отношениях со значимыми другими, в том числе с отцом.

Позитивность самооотношения. Структура и специфика отношения личности к собственному Я, как считает С. Р. Пантлеев [11], оказывают регулирующее влияние практически на все аспекты поведения человека, играют важную роль в установлении межличностных отношений, постановке и достижении целей, способах разрешения кризисных ситуаций. Согласно проведённому исследованию, преобладающее большинство юношей и девушек из неполных семей демонстрируют средний, т. е. нормальный уровень самооотношения по всем девяти компонентам (открытость, самоуверенность, саморукводство, отражённое самооотношение, самооценность, самопринятие, самопривязанность, конфликтность), составляющим его внутреннюю структуру. Средний уровень по данным шкалам соотносится с позитивным самооотношением, низкий или завышенный уровни — с негативным самооотношением. При этом юноши и девушки из неполных семей по характеристикам самооотношения не

отличаются от сверстников, воспитывающихся в полных семьях. Это позволяет сделать вывод, что юноши и девушки из неполных семей по данному показателю являются не менее благополучными, чем юноши и девушки из полных семей. Отсутствие различий даёт возможность предположить отсутствие взаимосвязи между типом семьи и самооотношением как личностным образованием в раннем юношеском возрасте.

Позитивность образа Я в субъективном настоящем и в будущем. Наряду с таким целостным личностным образованием, как самооотношение, выражающим степень ценностного и положительного отношения к собственному представлению о себе, конкретный образ Я играет не менее важную роль в регуляции поведения и деятельности. Поэтому направленность и степень аффективной нагрузки образа Я, представленного такими модальностями, как Я в прошлом, Я в настоящем и Я в будущем, можно рассматривать в качестве одного из центральных компонентов самосознания в юношеском возрасте. По результатам проведённого исследования выявлено, что позитивный образ Я в настоящем имеют 82,4% юношей и девушек из неполных семей, позитивный образ Я в будущем — 96,1% юношей и девушек из неполных семей. Причём юноши и девушки из неполных семей не отличаются по данному показателю от сверстников, воспитывающихся в полных семьях. Возможно, выявленные и описанные другими авторами [12] негативные характеристики образа Я у детей и подростков из неполных семей преодолеваются в раннем юношеском возрасте за счёт таких психологических механизмов, как идентификация и обособление. Данные механизмы в юношеском возрасте играют особую роль в развитии личности в связи с ростом способности к рефлексии и переосмыслению своих отношений с окружающими людьми. Как пишет В. С. Мухина [13], в юности получает новое развитие механизм идентификации-обособления, обостряется потребность к обособлению, стремление

оградить свой уникальный мир от вторжения сторонних и близких людей, чтобы через рефлексию укрепить чувство личности, сохранить свою индивидуальность, реализовать свои притязания на признание.

Согласованность по содержанию, степени и направленности аффективной нагрузки между образами Я в настоящем и Я в будущем. Ряд авторов рассматривают степень совпадения в оценке себя в прошлом, настоящем и в будущем как важную особенность, отражающую благополучие или неблагополучие в личностном развитии детей других возрастов. В более ранних исследованиях [14] данной проблемы на выборке детей дошкольного и младшего школьного возрастов был сделан вывод о том, что «сдвиг» в сторону более высоких оценок себя от прошлого к настоящему и будущему является показателем благополучного развития, он свидетельствует, что прошлое выступает в качестве основы для оценки себя в настоящем и в будущем. Наличие резко отрицательных оценок себя в настоящем и в будущем, существенное расхождение в степени позитивности оценки себя в настоящем и в будущем, либо инверсия самооценки, когда оценка себя в прошлом является более высокой, чем оценка себя в настоящем и в будущем, могут свидетельствовать о неблагополучном развитии личности ребёнка. В проведённом нами исследовании образа Я была выявлена похожая закономерность: аффективная оценка юношами и девушками себя в прошлом, настоящем и в будущем не совпадает, а меняется от более негативной к позитивной. Мы можем предположить, что на данном возрастном этапе продолжает происходить «сдвиг» самооценки, который начинается впервые в дошкольном возрасте. Кроме того, в исследовании выявлено, что, вне связи с типом семьи, в юношеском возрасте наибольшее расхождение в степени позитивности у всех групп испытуемых наблюдается между образами Я в прошлом и Я в настоящем, в то время как образы Я в настоящем

и Я в будущем наиболее приближены друг к другу по данному показателю. По содержанию у всех групп испытуемых образы Я в настоящем и Я в будущем также являются более приближенными друг к другу, чем образы Я в прошлом и Я в настоящем, и чем образы Я в прошлом и Я в будущем.

Идентификация в субъективном настоящем и в будущем с людьми, представленными в сознании юношей и девушек позитивными образами, в том числе идентификация с позитивным образом отца, фигура которого, в отличие от фигуры матери, в неполных семьях часто отсутствует. Идентификация, как важный механизм развития личности, наполняет образ Я конкретным содержанием. Многими зарубежными (З. Фрейд, А. Фрейд, А. Бандура и др.) и российскими авторами (В. В. Столин, В. С. Мухина и др.) идентификация рассматривается в качестве важного условия личностного развития. При этом учёные подчеркивают, что идентификация может быть как позитивной, так и негативной. В первом случае ребёнок идентифицируется с другим человеком по положительным качествам, во втором — по отрицательным. Проведённое исследование показывает, что юноши и девушки склонны отмечать своё сходство в субъективном настоящем и в будущем с людьми, которых оценивают как носителей привлекательных для них качеств. Юноши и девушки, имеющие позитивный и идеализированный образ отца, демонстрируют с ним большую идентификацию по сравнению со сверстниками, имеющими негативный и крайне негативный образ отца, причём в семьях обоёго типа. Отрицательная идентификация обнаруживает себя лишь в единичных случаях и может служить показателем неблагополучия в развитии личности.

Обособление в субъективном настоящем и будущем от людей, представленных в сознании юноши и девушки негативными образами (в том числе обособление от негативного образа отца). Обособление можно

рассматривать как механизм отстаивания своего Я и формирования своей индивидуальности (В. С. Мухина), а также, с нашей точки зрения, как условие сохранения позитивности образа Я путём противопоставления себя людям, являющимся носителями негативных качеств, ценностей и идеалов. Если в процессе идентификации складывается реальный и идеальный образ Я, то в процессе обособления формируется отвергаемое Я. Поэтому способность к обособлению от людей, представленных в сознании юноши или девушки негативными образами, мы рассматриваем в качестве важной особенности развития личности. Наше исследование выявило, что большинство юношей и девушек из обоих типов семей демонстрируют несовпадение в описании себя и людей, которых оценивают негативно, — т. е. обособляются от них. Если образ отца у юношей и девушек, вне связи с типом семьи, является негативным, он также выступает объектом обособления, а не идентификации. Обособляясь от негативно значимых других и идентифицируясь с позитивно значимыми другими, юноши и девушки сохраняют позитивный образ себя в настоящем и в будущем.

Заключение. Проведённое исследование позволило выявить у юношей и девушек из полных и неполных семей и описать такие компоненты самосознания, как самоотношение и образ Я, изучить такие механизмы самосознания, как идентификация и обособление. Результаты исследования не подтвердили присутствия статистически достоверных различий по описанным показателям между юношами и девушками из полных и юношами и девушками из неполных семей. Поэтому можно предположить, что негативное влияние неполной семьи на личностное развитие, которое подчёркивается многими психологами, социологами и педагогами, в юношеском возрасте либо не происходит, либо компенсируется указанными механизмами самосознания. Описанные характеристики

самоотношения и образа Я, показатели механизмов идентификации и обособления, по нашему мнению, можно рассматривать в качестве показателей нормативного психического развития на этом возрастном этапе. Они могут служить основой для оценки развития личности и благополучия юношей и девушек из неполных и полных семей в рамках практической психологической работы с семьями данного типа.

Список цитируемых источников

1. Дети и молодёжь Республики Беларусь : стат. сб. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2015. 231 с.
2. Лукина А. А. Представления об отце у юношей и девушек из неполных семей как практическая проблема современной психологии // Вестн. РГУ им. И. Канга. 2008. Вып. 11. С. 55—57.
3. Чубова А. И. Сравнительный анализ представлений молодых людей из неполных и полных семей о супружеской и родительской роли // Вісн. Харків. Нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. 2007. № 759. С. 312—316.
4. Филатова А.Ю. Образ отца у юношей из неполной и полной семьи // Наук. пр. Вищ. навчальн. закладу «Донецьк. нац. техн. ун-т». 2009. № 4. С. 303—308.
5. Павлов И.В. Взаимосвязь образа отца и образа Я у юношей и девушек из полных и неполных семей // Вестн. БарГУ. Сер. : Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение). 2014. Вып. 2. С. 63—67.
6. Карпенко А. Л. Неполная семья как один из факторов, влияющих на формирование половой идентичности современных детей подросткового и младшего юношеского возраста [Электронный ресурс]. URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2012/129/nepolnaya_semya_kak_odin_iz_faktorov_vliyayuwih_na_formirovanie_polovoj_idetichnosti_sovremnyh_podrostkovogo_i_mladsheg. (дата обращения: 19.01.2016).
7. Михайлова С. В., Денисов Р. А. Характеристика студентов из неполных семей [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. URL: [http://web.snauka.ru/issues/2014/06/35378.](http://web.snauka.ru/issues/2014/06/35378) (дата обращения: 20.10.2015).
8. Дети и молодёжь Республики Беларусь. 231 с.
9. Янчук В. А. Методы и методология психологического исследования в психологии и социальных науках. Минск : АПО, 2011. 376 с.
10. Пантеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М. : МГУ, 1991. 100 с.
11. Там же.

12. Повх Ю. А., Филиппова Е. В. Образ отца и представление о будущем у младших подростков // Другое детство : сб. тез. участников II Всерос. науч.-практ. конф. по психологии развития. М. : МГППУ, 2009. С. 300—303 ; Филиппова Е. В., Туманова Е. В. Образ отца и образ себя у подростков (возрастные и гендерные аспекты) // Психол. наука и образование. 2007. № 2. С. 16—23 ; Королёва С. А. Психологические особенности образа себя и образа родителей у детей старшего дошкольного возраста после развода родителей // Психол. наука и образование. 2003. № 4. С. 40—46 ; Муратова Д. С., Филиппова Е. В. Представление об отце и отношение к будущему у девочек-подростков, вос-

питывающихся в разведённых семьях // На пороге взросления : сб. науч. ст. М. : МГППУ, 2011. С. 136—147 ; Столин В. В. Самосознание личности. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. 284 с.

13. Мухина В. С. Личность : Мифы и реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург : ИнтерФлай, 2007. 1072 с.

14. Валитова И. Е. Формирование временных ориентаций личности ребёнка во взаимодействии с близкими взрослыми // Психологія. 1998. № 1. С. 82—93.

Поступила в редакцию 30.01.2016.